

**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

ЖЕНИХ И НЕВЕСТА

Ганс Христиан Андерсен

Жених и невеста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8651289

Аннотация

«Молодчик-кубарь и барышня-мячик лежали рядком в ящике с игрушками, и кубарь сказал соседке:

– Не пожениться ли нам? Мы ведь лежим в одном ящике. Но мячик – сафьянового происхождения и вообразивший о себе не меньше, чем любая барышня, – гордо промолчал.

На другой день пришёл мальчик, хозяин игрушек, и выкрасил кубарь в красный с жёлтым цвет, а в самую серединку вбил медный гвоздик. Вот-то красиво было, когда кубарь завертелся!..»

Ганс Христиан Андерсен

Жених и невеста

Молодчик-кубарь¹ и барышня-мячик лежали рядком в ящике с игрушками, и кубарь сказал соседке:

– Не пожениться ли нам? Мы ведь лежим в одном ящике. Но мячик – сафьянового происхождения и воображавший о себе не меньше, чем любая барышня, – гордо промолчал.

На другой день пришёл мальчик, хозяин игрушек, и выкрасил кубарь в красный с жёлтым цвет, а в самую серединку вбил медный гвоздик. Вот-то красиво было, когда кубарь завертелся!

– Посмотрите-ка на меня! – сказал он мячику. – Что вы скажете теперь? Не пожениться ли нам? Чем мы не пара? Вы прыгаете, а я танцую. Поискать такой славной парочки!

– Вы думаете? – сказал мячик. – Вы, должно быть, не знаете, что я веду своё происхождение от сафьяновых туфель и что внутри у меня пробка?

– А я из красного дерева, – сказал кубарь. – И меня выточил сам городской судья! У него свой собственный токарный станок, и он с таким удовольствием занимался мной!

– Так ли? – усомнился мячик.

– Пусть больше не коснётся меня кнутик, если я лгу! –

¹ *Кубарь* – детская игрушка-волчѐк в виде цилиндра или шара на остроконечной ножке, обычно сделанная из дерева.

сказал кубарь.

– Вы очень красноречивы, – сказал мячик. – Но я всё-таки не могу согласиться. Я уж почти невеста! Стоит мне взлететь на воздух, как из гнезда высовывается стриж и всё спрашивает: «Согласны? Согласны?» Мысленно я всякий раз говорю: «Да», значит дело почти слажено. Но я обещаю вам никогда вас не забывать!

– Вот ещё! Очень нужно! – сказал кубарь, и они перестали говорить друг с другом.

На другой день мячик вынули из ящика. Кубарь смотрел, как он, точно птица, взвивался в воздух всё выше, выше... и наконец совсем исчезал из глаз, потом опять падал и, коснувшись земли, снова взлетал кверху; потому ли, что его влекло туда, или потому, что внутри у него сидела пробка – неизвестно. В девятый раз мячик взлетел и – поминай как звали! Мальчик искал, искал – нет нигде, да и только!

– Я знаю, где мячик! – вздохнул кубарь. – В стрижином гнезде, замужем за стрижом!

И чем больше думал кубарь о мячике, тем больше влюблялся. Сказать правду, так он потому всё сильнее влюблялся, что не мог жениться на своей возлюбленной, подумать только – она предпочла ему другого!

Кубарь плясал и пел, но не переставал думать о мячике, который представлялся ему всё прекраснее и прекраснее.

Так прошло много лет; любовь кубаря стала уже старой любовью. Да и сам кубарь был немолод... Раз его взяли и

вызолотили. То-то было великолепиие! Он весь стал золотой и кружился и жужжал так, что любо! Да уж, нечего сказать! Вдруг он подпрыгнул повыше и – пропал!

Искали, искали, даже в погреб слазили, – нет, нет и нет!
Куда же он попал?

В помойное ведро! Оно стояло как раз под водосточным жёлобом и было полно разной дряни: обгрызенных кочерыжек, щепок, сора.

– Угодил, нечего сказать! – вздохнул кубарь. – Тут вся позолота разом сойдёт! И что за рвань тут вокруг?

И он покосился на длинную обгрызенную кочерыжку и ещё на какую-то странную круглую вещь, вроде старого яблока. Но это было не яблоко, а старая барышня-мячик, который застрял когда-то в водосточном жёлобе, пролежал там много лет, весь промок и наконец упал в ведро.

– Слава богу! Наконец-то хоть кто-нибудь из нашего круга, с кем можно поговорить! – сказал мячик, посмотрев на вызолоченный кубарь. – Я ведь, в сущности, из сафьяна и сшита девичьими ручками, а внутри у меня пробка! А кто это скажет, глядя на меня? Я чуть не вышла замуж за стрижа, да вот попала в водосточный жёлоб и пролежала там целых пять лет! Это не шутка! Особенно для девицы!

Кубарь молчал; он думал о своей старой возлюбленной и всё больше и больше убеждался, что это она.

Пришла служанка, чтобы опорожнить ведро.
– А, вот где наш кубарь! – сказала она.

И кубарь опять попал в комнаты и в честь, а о мячике не было и помину. Сам кубарь никогда больше и не заикался о своей старой любви: любовь как рукой снимет, если предмет её пролежит пять лет в водосточном жёлобе, да ещё встретится вам в помойном ведре! Тут его и не узнаешь!